

Сюй Сюфэн дернул уголком рта — где обычные друзья будут держаться за руки! Кроме того, Цан Мин знал, что Ли Сяо в воде, и полез, не говоря ни слова. Он не колебался ни секунды.

Посмотри на Цан Мина, как только он вошел, он сел в стороне и выглядел неловко, а затем повернулся, чтобы посмотреть на свою кухню, которая к этому не имела никакого отношения. Сюй Сюфэн сочувствовал тонкому сочувствию - Сяо Сяо. Увидеть родителей. Подождите, Ли Сяо обманывает чувства невинного подростка.

Если бы Ли Сяо знала его мысли, она определенно возразила бы: какой молодой человек, по крайней мере десятки тысяч лет.

Из-за этого тонкого настроения Сюй Сюфэн смотрел на Цанмина с жалостливой аурой, и его глаза больше не были глазами, а нос не был его носом.

Сюй Жоу не знала подоплеки. Когда у Ли Сяо, кухни, появилось несколько новых друзей вокруг нее, она не могла не почувствовать себя немного дорогой. Она заказала большой трехэтажный торт и доставила его.

Подарок, который приготовил Сюй Сюфэн, был нефритовым браслетом, редким императорско-зеленым, прозрачным и дорогим на вид. Ли Сяо сразу надела его на месте.

В это время Сяолу тоже вернулась. Последние дни она готовила Ли Сяо подарок на день рождения, поэтому не возвращалась.

Когда Сюй Сюфэн увидел Сяолу, он почувствовал себя немного ошеломленным. Разве это не была мошенница, которая пыталась запрыгнуть на фею раньше? Он указал на Сяо Люй: «Ты, что ты здесь делаешь?»

Сяо Люй немного удивилась и сказала: «Я жила здесь изначально». После того, как она спустилась с горы, она жила здесь у Ли Сяо.

Ли Сяо постучала по пальцу Сюй Сюфэна, и как раз в это время Сюй Сюфэн приходил, а Сяо Люй всегда ускользала, поэтому за это время эти двое ни разу не сталкивались лицом к лицу. Она сказала Сюй Сюфэну: «Это моя хорошая подруга Сяо Люй. Ну, она пришла к тебе в тот день, но я просто хотела подшутить над тобой».

Она наугад придумала причину поведения Сяо Люй.

У Сюй Сюфэна дернулся уголок рта: «Твой характер с детства не изменился, и ты любишь издеваться надо мной». Он быстро принял эту причину.

Сяо Люй открыла рот и хотела что-то сказать. Ли Сяо быстро закрыла ей рот глазами: «Короче, так оно и есть».

Сяо Люй моргнула и помахала коробкой в руке.

Ли Сяо убрала руку, взяла коробку и сразу же открыла ее на месте. В коробке была баночка мази. Она открутила крышку банки и почувствовала аромат трав и деревьев. Паста была светло-зеленого цвета, и она могла почувствовать содержащуюся в ней ауру. Она не знала, каким методом Сяо Люй использовала, чтобы запечатать легко рассеивающуюся ауру.

Сяо Люй сказала: «Я немного одолжила лабораторию сладкого дома, чтобы получить это, его можно использовать для нанесения на лицо и тело, оно очень эффективно для шрамов». Травы, используемые в нем, были собраны, когда она спускалась с горы Юньмяо перед этим. Обычно она собирает их сама. Хотя ей нравится человеческая косметика, обычно она поддерживает свою кожу, поедая эти травы.

Ли Сяо посмотрела на нежную кожу Сяо Люй, которая, казалось, могла выжать воду, и была вполне убеждена. Она приняла подарок. Она улыбнулась: «Спасибо, мне действительно нравится этот подарок».

Как девушке, кому не нравится, чтобы их кожа выглядела лучше.

Услышав эти слова, Сяо Люй не смогла не показать счастливую улыбку. После того, как она спустилась с горы, о ней заботилась Ли Сяо, и теперь она наконец может отплатить ей.

Ли Сяо, не зная, что такое вежливость, открыла подарок, который она ей дала. То, что дала Цзян Тяньтянь, было маленьким домиком из хрусталя. Он был очень изящным и дорогим на вид. В конце концов, это был настоящий хрусталь. У него было сказочное ощущение. Ли Сяо посмотрела на размер. Ну, когда сущность воробья вернется к своей первоначальной форме, она сможет дать ей там спать.

Подарок Цан Мина был дан уже давно, и в данный момент он сидел в задумчивости. Он не из тех персонажей, которые будут проявлять инициативу, чтобы заставить людей чувствовать себя неловко.

Ли Сяо продолжила разбирать, а кухня Сюй Жоу прислала ограниченный комплект. Хотя Ли Сяо и не хватало, но это тоже не лишнее. Ученик Сунь Жуй прислал скопированные им свитки, а этот мужчина скопировал десять томов. Ли Сяо потемнела лицом — что он дал ей это?

Что касается сущности воробья, то этот парень прислал банковскую карту. Она очень серьезно сказала: «Все мои гонорары за рукописи на ней». Бум-бум, она оставила себе лишь немного денег на закуски.

Ли Сяо дернула уголок рта — этот подарок то же самое, что и не дан. Когда сущность воробья захочет что-нибудь купить, разве это не то же самое, что просить у неё денег.

Тем не менее, она приняла это.

Уголок ее рта невольно приподнялся. В прошлом, когда она была на горе, демоны не имели понятия о дне рождения. Максимум, они собирали для неё в этот день какие-то фрукты и травы. Поэтому это был первый день рождения, который она запомнила.

Держа зажигалку, Сюй Жоу собиралась зажечь свечи на торте.

Цан Мин внезапно сказал: «Я зажгу».

В следующую секунду девятнадцать маленьких свечей мгновенно загорелись пламенем.

У Сюй Сюфэна дернулся уголок рта: вот это заклинание!

Сюй Жоулен немного посмотрела, но брат Сюй Сюфэн уже кое-что упоминал ей, так что она быстро приняла это и сказала Ли Сяо: «Ну, можешь загадать три желания».

Ли Сяо закрыла глаза и загадала три желания одно за другим.

Сюй Жоу сказала: «Ну, первые два желания можно озвучить, третье можно не говорить».

Ли Сяо действительно не знала этого, в конце концов, у неё раньше не было такого официального дня рождения. Но ей нечего было сказать о своем желании.

«Надеюсь, как можно скорее найти Тай Син Цзин».

«Я надеюсь, что активы на моем имени удвоятся в этом году». Деньги более полезны.

Что касается третьего желания, она надеется как можно скорее разгадать тайну самой себя.

Сюй Сюфэн пошутил: «Я думал, ты захочешь, чтобы семья Ли как можно скорее разорилась».

Ли Сяо безразлично сказала: «Это вопрос времени. Мне не нужно тратить хорошее желание на них».

Публика замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3645605>